

и Камерами,
Нерг

Премьера театрального агентства «БОГИС»

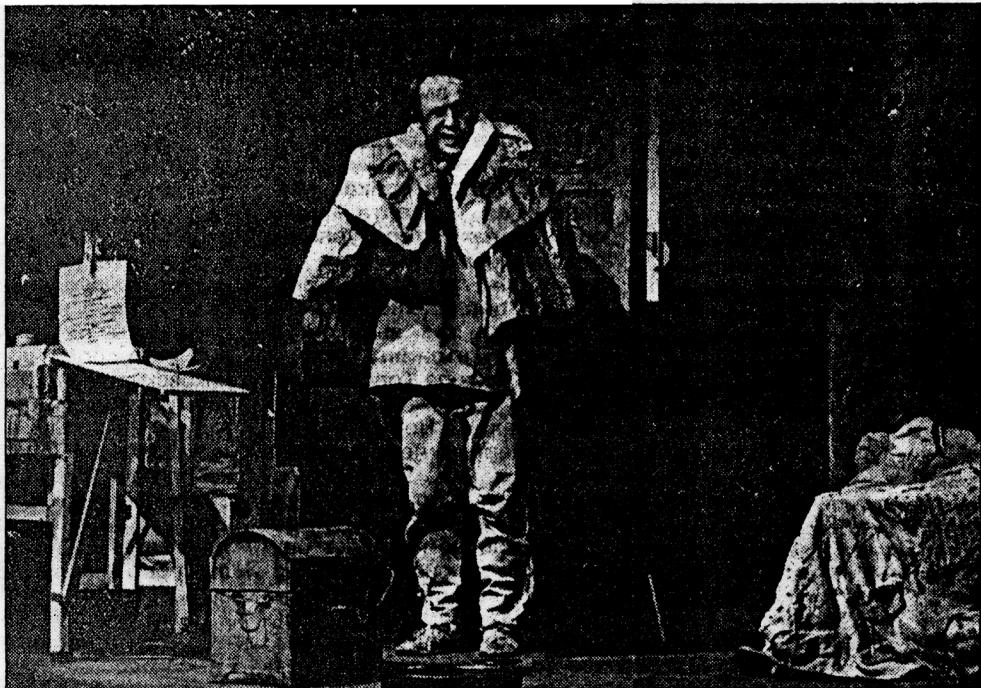
дат 12.02.94г.

История Башмачкина и его шинели поставлена в театре имени Гоголя

На малой сцене Театра имени Гоголя показана инсценировка гоголевской «Шинели», представленная агентством «БОГИС». «Башмачкин» – моноспектакль Александра Феклистова. Автор пьесы – Алексей Бурукин, художник – Сергей Якунин. Спонсоры постановки – Мосбизнесбанк и фирма «Агора». По словам главы агентства Галины Богословской, при выборе площадки они руководствовались, в частности, желанием представить спектакль по Гоголю в театре, носящем имя писателя. Агентство «БОГИС» дебютировало лучшим, по мнению обозревателя „Ъ“ ЛАРИСЫ ЮСИПОВОЙ, спектаклем прошлого сезона – «N (Нижинский)», и новая его работа не разочаровала зрителей.

Между двумя премьерами агентства «БОГИС» прошел ровно год. Отсутствие поспешности в работе – не следствие особо благоприятных для антрепризы Галины Богословской обстоятельств, а скорее свидетельство нерасположенности создателей этого театра к суette. Собственно, о попытке героя вырваться за пределы суette они поставили оба свои спектакля.

Идея «Нижинского» принадлежала Олегу Меньшикову, «Башмачкина» – Александру Феклистову. Над обеими постановками они работали вместе, и в обоих случаях имя режиссера не указано. В программке «N» вместо него «абсолютно гладкое место», поразившее воображение критиков. В программке «Башмачкина» есть только графа «сочинители спектакля». Это Феклистов, Бу-

Александр Феклистов в моноспектакле «Башмачкин» подтвердил, что он один из самых профессиональных московских актеров, хотя текст его роли состоял из междометий.

знатнейшим словечком «того», ведет повествование по касательной к сюжету и использует содержание повести ровно настолько, насколько это необходимо, чтобы перевести фактуру гоголевской прозы в фактуру театра. Того театра, где господствуют не сюжетные ходы, а смена внутренних состояний.

диняющихся в какое угодно целое, – устремившийся мир вещей, казалось, так и рожденных в своем монолите и на части не расчленяемых. Башмачкин Феклистова живет среди них – всевозможных перышек, яичников, копилок, – одаренный способностью понимания их речи и невысказанных настроений точно так же, как иные понимают язык деревьев и птиц. Бумаги, которые доводится ему по службе переписывать, посланцы иного мира, так и остаются для него зашифрованными; его же мир идеально упорядочен и закрыт для посторонних вторжений. Идея начальства перевести глаголы в циркуляре из настоящего времени в прошедшее оборачивается для него драмой, радущие чиновников, пригласивших счастливого обладателя новой шинели на вечеринку – катастрофой. Потому что шинель эта – которую он, с трудом пережив свою измену старой, полюбил так, как не любил никогда и никого – его покидает. Исчезает прямо с бала – то ли по легкомыслию, то ли в отместку за то, что хоть на пару часов он предпочел ей людское общество. Попытка прожить за пределами суette не удалась Башмачкину. Идея возрождения традиций актерского театра удалась вполне.

Александр Феклистов (38 лет) – один из лучших современных актеров. Еще до поступления в Школу-студию МХАТ стал известен своей работой в театре Вячеслава Спесивцева. Работал с Анатолием Васильевым («Прекрасное воскресенье для пикника», проект не реализован), Владимиром Мирзоевым («Макбет», проект не реализован), Михаилом Мокеевым («Эмигранты»), Дмитрием Брусникиным («В ожидании Года»), Романом Козаком («Маскарад», «Дон Кихот»). Снялся примерно в 30 фильмах. Среди них «Плюмбум, или Опасная игра» Вадима Абдрашитова, «Пиковая дама» Михаила Козакова и Алексея Орлова, «Прорва» Ивана Дыховичного.

рыкин, Меньшиков и Игорь Золотовицкий (он – главный). Все четверо – актеры, и совершенно очевидно, что не режиссерские амбиции исполнителей, а идея актерского театра по-прежнему остается тут доминантой. В этом смысле идеален выбор драматурга (хотя, как и в случае с «Нижинским», здесь больше бы подошло слово «сценарист»). Выпускник актерского отделения школы-студии МХАТ Алексей Бурукин, манипулируя почти исключительно междометиями и

Это театр компании, где люди знакомы давно, хорошо притерлись друг к другу, с пол-слова понимают, что нужно партнеру, с пол-взгляда просчитывают свои и чужие возможности. Компании достаточно компактной, но все же более широкой, чем круг людей, задействованных в «Нижинском». Поэтому ничего удивительного нет в том, что на смену неизменному Павлу Каплевичу приходит другой художник – Сергей Якунин, а на место стремительного атракциона деталей, мгновенно воссое-